

Смешной детектив

Алёна Комарова

Охота за семью гномами

Москва
2024

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
К63

Редактор серии *Е. Ирмеш*
Оформление серии *Е. Петровой*
Дизайн обложки *А. Зининой*

Комарова, Алёна Александровна.

К63 Охота за семьёю гномами / Алёна Комарова. — Москва : Эксмо, 2024. — 416 с.

ISBN 978-5-04-197254-7

Журналистка Маргарита Белозерова — особа весьма любопытная. Если есть интересное задание, пусть даже опасное, она берется за него, не раздумывая. Поэтому именно Риту шеф направляет под прикрытием на бал предпринимателей. Вечером на балу убивают известного психиатра Курилова, и Рита решает сама найти преступника. Выйти на след убийцы пока не получается, но появляются новые жертвы...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-197254-7

© Комарова А.А., 2024
© Оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2024

«Эта история началась в ту минуту, когда полицейский Илья Кириллович Кузнецов потребовал, чтобы все удалились. И лучше его процитировать, чтобы почувствовать раздражение. Он приказал «разойтись по своим номерам, отель не покидать, сидеть тихо и смирно».

— Я опрошу каждого! — многообещающе сообщил он.

Нет. Не так.

Эта история началась в ту минуту, когда Рита наткнулась на мертвое тело мужчины. А его супруга выла так, что душу разрывало на части, а эти части разбрасывало по всему телу от макушки и до пят и опять разрывало на мелкие кусочки.

Нет. Опять не так.

Эта история началась в ту минуту, когда я вынуждена была поехать на это мероприятие.

— Ты же еще не была в Ялте, — не спросил, а сказал Евгений Васильевич Ковылев, главный редактор родного, любимого журнала, прекрасно зная, что она была в Ялте».

Закрыть кавычки. Нет. Совсем не так. Нажать на кнопку клавиатуры «Возврат».

Нажала, и текстовый курсор помчался в обратную сторону, в десятый раз стирая буквы, слова, строки

и предложения. Добравшись до начала страницы, он завис, нервно и мелко подрагивая, моля отпустить. И Рита отпустила клавишу и раздраженно захлопнула ноутбук.

Но тут же пожалела о своем вымещении раздражения на бедной технике, носителе журналистских трудов, неисчерпаемом источнике информации и просто кормильце. Она, стыдясь своего порыва недовольства, вернула ноутбук в прежнее положение и занялась работой. Именно этим она решила заниматься по причине безделья и вынужденного «времяубивания» в номере, в ожидании полицейского Кузнецова Ильи Кирилловича.

Она осмотрелась. Зацепилась взглядом за отражение в ночном окне. Праздничный блеск страза пиджака не сочетался с грустью атмосферы и напоминал о неожиданном повороте событий.

Незабываемый вечер, кульминацией которого было убийство, Рита запомнит навсегда. И не только потому, что его испортил убийца, лица которого она не видела, имени которого не знала. Но еще и потому, что любое преступление портит планы мирным людям.

Тишина раздражала своим спокойствием, как будто в отеле ничего не произошло. Душа требовала громкого наглого разъяснения произошедшего преступления. А ноги плясали под столом, готовые нести ее навстречу сенсациям. Что уж тут поделать, вот такая она вся. Энергичная. Но желания Риты не совпадали с настроением полицейских. А массивные двери и толстые стены не пропускали в комнату звуки. А ведь где-то совсем рядом вредный полицейский с молодым напарником разбирают улики по оперативным полочкам следствия.

«Эта история началась...» — в одиннадцатый раз напечатала Рита и возмутилась:

— Это не история! Это мое безобидное задание, которое, чувствую, скоро перерастет в расследование.

Рита действительно это чувствовала, потому что сама рвалась к расследованию с той самой секунды, как увидела бесчувственное тело мужчины и услышала крик его супруги.

— Расследование, — задумчиво проговорила она и напечатала:

«Это расследование началось, когда мое невинное задание превратилось в кошмар».

Она в предвкушении работы занесла руки над клавиатурой, замерла и подумала:

«На крайний случай, если у меня не получится расследовать, то в статье заменю это красивое многообещающее слово на слово «интервью».

Руки плавно опустились на клавиши, стук превратился в классическую музыку для души, как «Буря» Бетховена под профессиональными пальцами пианиста.

Она еще не знала, какая «буря» ждет ее впереди. Совсем скоро, очень близко, настолько близко, и неизвестно, будет ли от нее спасение.

* * *

Еще утром все было отлично и ничто не намекало на приближение беды. Она благополучно добралась до Ялты, на автовокзале ее встретили, взяли за ручку и привезли в отель. В холле тоже взяли за ручку и провели в номер. Не забыли дать программку на ближайшие два дня, в которой Рита прочитала, что сегодня ее ждет торжественная встреча, знакомство с другими гостями, ужин, праздничный концерт знаменитых певцов, выступления знаменитых артистов и не менее знаменитых ведущих. Первый вечер закончится награждением половины номинантов, вторая половина переносилась на завтра.

— Бабуля, — жаловалась Рита по телефону, — он меня на слет предпринимателей отправил.

— Деточка, ищи во всем хорошее, — мудро советовала Надежда Семеновна.

— В чем? — перебила Рита. — У меня дел по горло, а он меня на бал отправил.

— Вот это хорошо. Отдохни от своих дел. Развлекись.

— Так сюда не развлекаться приехала, это тоже работа.

— До вечера полно времени, съезди на экскурсию. Там полно мест, которые стоит посмотреть.

— Не хочу.

— Сходи в ресторан.

— Еще чего!

— В кафе?

— Делать мне больше нечего!

— Погуляй по набережной.

— Именно это я сейчас и делаю. — Вопреки своему плохому настроению и нежеланию Рита вышла из отеля и отправилась гулять по набережной. — Слушай, ба, тут экскурсию на катере предлагают, я поеду, хоть отвлекусь от Тюнина.

— А что Олег?

— А он меня подсидел, — заявила Рита и пообещала, наметив курс на кассы прогулок на катерах: — Привезу тебе сувенир.

* * *

— Ты же еще не была в Ялте, — не спросил, а сказал редактор Евгений Васильевич Ковылев.

— Была, — недовольно возразила Рита, догадываясь, к чему клонит главред.

— А по заданию редакции, — уточнил он, — не была.

— А по заданию редакции не была, — неохотно согласилась Рита.

— Вот и езжай. Отель «Жемчужина Ялты».

— О чем там писать? — флегматично поинтересовалась девушка.

— Обо всем! — фыркнул Ковылев и стал перечислять: — О приглашенных, о номинантах, об обстановке, премиях и ведущих, о самом форуме. Там такие люди будут — известные бизнесмены и предприниматели.

— Колоссы современного мира! — шелестящим от вредности голосом съязвила Рита.

— Точно. Тюнин тоже так сказал.

— А что ж он сам не едет?

— Так он работает.

— А все остальные отлынивают? — резонно заметила Рита.

— Занят более важным делом, — быстро поправился Ковылев и сделал вид, что не заметил недовольный взгляд в потолок. Знал о неприязни коллектива к Олегу Тюнину, поэтому быстро перевел тему разговора: — И статью так назови. Не мне тебя учить. Только тихо.

— Уточните! — оживляясь, попросила девушка.

Любая секретность и интрига действовали на нее впечатляюще.

Ковылев тяжело поднялся из своего офисного кресла, похожего на трон короля Артура, такое же массивное, деревянное, с бархатными подушками и львиными лапами вместо ножек. Ходили слухи, что кресло делали в Англии по восстановленным историческим описаниям и художественным записям, а подушки шили сами правнуки рыцарей Круглого стола. По другой версии «доброго» коллектива журнала, кресло Ковылев подсмотрел в сериале про короля и заказал себе хорошую подделку.

Рита слухи не слушала, она любила собирать факты. Трон короля Ковылева ее внимания не удостоился, поэтому факты о его происхождении она не собирала. Но при виде кресла всегда задумывалась, что в этом

кабинете не хватает круглого массивного стола. Тогда дизайнерская задумка сложилась бы в картинку «а-ля зал короля Артура». Но хозяин — барин. Это его кабинет, и ему решать, какие столы, стулья и ковры должны в нем находиться. Может, Ковылев не нуждался в заседаниях за круглым столом своих верных рыцарей — поданных журналистов, поэтому все совещания проводил в конференц-зале, а в свой кабинет приглашал отличившихся для решения очень важных вопросов либо провинившихся — для решения их дальнейшей судьбы.

В данную минуту Рита чувствовала себя провинившейся, которой собираются дать задание очень несущественного характера, на котором она потеряет время, деньги, хорошее настроение и боевой журналистский запал.

Ковылев раздраженно вышагивал по кабинету, злясь на себя, что приходится уговаривать Маргариту на поездку.

— Этот форум очень важное мероприятие. «Бал предпринимателей». Наш журнал не аккредитовали, а нам нужна информация изнутри. Ты должна там быть.

— И в качестве кого я там буду? — уточнила Рита.

— В качестве номинанта. Мы подали твою кандидатуру. Маргарита Белозерова, — торжественно объявил он, — ты победила. Тебе слава, награда, признание... — Он осекся на полуслове.

— Вы оплатили мою кандидатуру? — догадалась Рита.

— Нам нужно попасть в эту обитель зла, — сердито дернул плечом главред, как бы прогоняя назойливую муху, и остановился. — Я не пойму, почему мне приходится тебя уговаривать!

— Евгений Васильевич, у меня «Грязь».

Евгений Васильевич недовольно взглянул на девушку и ответил:

— Чего ты вцепилась в эту «Грязь»?

— Потому что это мое расследование. Я уже вышла на ответственных. Докопалась до истины. А вы меня на форум отправляете. Вы понимаете, что «Грязь» нельзя оставлять. С ней еще возиться и возиться.

— Нечего девушке в грязи возиться, — улыбнулся Ковылев, оценил свою шутку, но утратил шутливость и сообщил: — Этим займется Тюнин.

— Олег?! — возмущенно воскликнула Рита. — Он провалит дело.

— Не провалит, — убежденно ответил главред. — Я так решил. Ты едешь на форум, а Тюнин пока ведет твоё дело. Ты против?

— Против! — осуждающе согласилась Рита.

Она готова была разнести в щепки весь кабинет вместе с его хозяином и королевским тронem. Ее дело передали Тюнину, этому тихому хитрецу, подхалимщику, беспринципному собирателю компроматов (это очень приветствуется в профессии журналистов, но противоречит негласным правилам коллектива). Конечно же, он воспользовался случаем ее незапланированного отъезда. На все готовенькое. Как же это в его стиле — не нужно собирать информационный материал, не нужно стаптывать свою обувь, гоняясь за свидетелями, не нужно уговаривать, просить и умолять рассказать правду. Конечно же, можно взять готовую статью и поставить под ней свое имя. Всего лишь родственные отношения с начальником — и ты снимаешь сливки. Какой циничный, нахальный расчет. А Ковылев ему потакает, вместо того чтоб погнать рыть землю в поисках сенсации. Зато Тюнин приносит любимому дядюшке истории на блюдечке с голубой каемочкой о том, кто, когда и во сколько отвлекался от работы, пил кофе, курил, бегал в магазин и сбежал с работы. Как будто в этом был смысл его профессии. К огромному сожалению, этот информационный поток нельзя было перекрыть.

Она набрала в грудь воздуха, чтобы разразиться благими возмущениями, но Ковылев опередил, раздраженно предложил:

— Может, тебе вообще поискать другую работу? Не по профессии.

Рита отрыла рот, опешила и выдохнула весь свой запал вместе с воздухом. В свете последних событий увольнение с волчьим билетом не входило в ее планы.

Ковылев довольно ухмыльнулся. Он понял, что Маргарита сдалась, хотя это было не в ее духе. Упертая, как баран, зубастая, как акула, целенаправленная, как носорог. Не женщина, а зоопарк какой-то.

— Передай всю информацию Олегу и собирайся на «Бал предпринимателей».

Рита недовольно направилась к выходу. Ковылев вцепился в нее взглядом и предупредил:

— Олег в курсе дела. Не вздумай припрятать инфу.

— Так дела не делаются, — проворчала Рита и с размаху открыла дверь, чуть не стукнув при этом секретаря Варвару, которая, как всегда, совала нос в чужие дела и грела ушки чужими разговорами.

— Ты меня еще поучи! — сердито крикнул Ковылев ей в спину.

Рита с преувеличенной аккуратностью прикрыла дверь и, не подозревая о пророческих «способностях», предрекла:

— Лишь бы меня скука не убила.

— Да! — согласилась Варвара трагическим голосом. — Скучно умереть от скуки.

* * *

Отправляясь прогуляться по набережной города, Рита преследовала цель отвлечься от предстоящего вечернего мероприятия. Она целенаправленно сбежала из номера отеля. Все там напоминало

о незаконченном деле: неразобранная дорожная сумка — о незапланированной поездке, вечерний костюм — о потерянном времени, косметичка с тонной косметики — о марафете, который придется наносить на усталую кожу лица, фен и утюжок для волос — о порче волос перед балом. Фу, сплошной негатив и отрицание, вот что значит без ее воли и желания оторвали от работы. Просто не вовремя, полгода назад она с огромным удовольствием поехала бы в «Город счастья», в котором любили бывать Пушкин и Чехов и который вдохновлял их на произведения. Здесь они творили, а она старается не вытворить.

«Интересно, Пушкин и Чехов путешествовали на кораблях? — задумалась она, ступая на борт катера, где ее приветствовали шустрые фотографы и продавцы сувениров, магнитиков, подушечек с травяными примесями, календарями и наклейками. — Интересно, их атаковывала пехота продавцов всякой всячины?»

Ничего против продажи всякой всячины Рита не имела и безделушками это не считала, просто удивлялась настойчивости, порой наглости, продавцов. Для нее было бы приятно и ненавязчиво самой решить, подходит ли к данному виду товаров, а не быть захваченной врасплох на палубе. И никуда ведь от них не деться, не прыгать же за борт?

— Мне ничего не надо, — призналась она продавцу и попыталась протиснуться от него в дальний угол корабля.

Ей это удалось проделать, хоть и не в самом приятном виде. Она на полусогнутых ногах, в раскорячку, протиснулась между столом и креслом и упала на самое дальнее место, ближе к окну. Отстранилась от людей вокруг и любовалась видом берега, города со стороны моря. Катер мерно покачивался, волны отражали скудные солнечные лучи и пускали блики в глаза.

Заигрывали. Но хорошее настроение девушки спрята-лось за солнцезащитными очками.

— Вот настырные, — шепотом возмущился муж-чина, садясь рядом с Ритой. — Я этих сувениров накупил, уже из чемодана вываливаются. Как домой повезу?

Рита разговор не поддержала, криво улыбнулась и отвернулась к окну с огромным желанием наблю-дать за волнами Черного моря и отстраниться от суве-нирщиков.

— А мне еще картину купить надо, с Крымским мостом, — негромко сообщил мужчина. — Тут худож-ник один на набережной вечерами выставляет, не видели?

— Нет, — нехотя ответила Рита через плечо.

— А я вчера мимо прошел, а потом пожалел, надо было купить. А сегодня...

— У вас чемодан полный, — вредным голосом на-помнила Рита.

— Нет, не поэтому. Я на вечеринке буду.

— Понятно, — протянула она.

— Я — Иван. — Он наклонился к столу и заглянул ей в лицо.

— Маргарита, — со вздохом недовольства предста-вила она.

Ну не любит она, когда к ней настырно лезут про-давцы сувениров и незнакомые любители картин. Но знает она такой народ, который не понимает, что докучает.

На удивление Иван не стал больше докучать, чем удивил и чуть-чуть расстроил Риту. Она-то таила ма-лую надежду, что привлекла мужчину своей сказочной красотой, лучезарной улыбкой, сладким голоском, а еще умом и сообразительностью. А он, видимо, не усмотрел в ней роковую женщину и любовь с первого взгляда, а только прятался от настырных продавцов.

Все путешествие по волнам он сидел тихо и внимательно слушал гида. Рита косым любопытным взглядом поглядывала на профиль Ивана, кстати, симпатичный профиль, волевой, властный, правильный и благородный. Профиль благородный, а как там со всем остальным — неизвестно. Внешность может быть обманчива, это Рита знала не понаслышке.

Совсем недавно ей нужно было собрать информацию по делу банды Звоницкого, десять лет подряд грабящей и убивающей честной народ. Дело было закрыто семь лет назад, все бандиты оказались под арестом, нескольких из них суд приговорил к пожизненному заключению. Но в СМИ просочилась информация, что один из банды Звоницкого вышел на свободу, мало того, что ему дали маленький срок, не соответствующий большим и страшным делам, так еще и за хорошее поведение по УДО (условно-досрочному освобождению).

Редактор Евгений Васильевич тут же среагировал на информацию, отправил Риту собирать материал по «бывшему каторжнику», чтобы напечатать страшную статью о том, что покой мирного населения может быть, повторим еще раз, может быть нарушен.

Ковалев честно предупредил молодую журналистку об опасности бывшего преступника, о его большом послужном списке жертв и потребовал не лезть в горящую избу, как бы этого не требовала ситуация и несущийся на нее конь.

Рита и не собиралась. Несмотря на свой храбрый характер, она побаивалась убийц, маньяков и прочую нечисть человеческой расы, даже отсидевших свой срок и искупивших наказанием.

В архиве Рита нашла дело банды Звоницкого, и каково же было ее удивление, когда она увидела фотографию киллера. На нее смотрел красивый, голубоглазый брюнет том-крузовской внешности. На